

Охранник вытянул голову, чтобы посмотреть на экран, и Лю Пин быстро выключил монитор и указал на дверь.

Охранник покорно кивнул, встал и отодвинул стул.

После того как охранник вышел, Лю Пин включил монитор компьютера и одним махом удалил память, закончив удаление, он сел на стул, потрогал выступивший на голове пот, не смог сдержать вздоха: «Жизнь богатых действительно хаотична, ах».

Вздохнув, он всё ещё должен был подбодрить себя, думая о том, как он должен сформулировать это, если Цзянь Исянь спросит его. Очевидно, Цзянь не знала, что женщина, с которой она каталась по кровати прошлой ночью, устроила скандал с её сыном. Если бы об этом знала Цзянь Исянь... Если бы Цзянь Исянь знала, хе-хе.

Лю Пин «сорвался» и решил перестать думать об этом, он весь день напрягал свой мозг, чтобы думать об этом.

Так что он не только не мог отправить Ся Чанхань в постель к Цзянь, но и должен был найти способ скрыть это от неё, иначе в прессе появятся смешные заголовки, если они узнают об этом.

Думая об этом, он с трудом поднялся со стула, открыл дверь, приказал охраннику охранять наблюдение и нервно отошёл.

Охранник наблюдал, как лидер теряет рассудок и ходит вокруг да около, как будто он пережил сильный шок, в сочетании с лидером перед ним, разрывающим ему сердце и просящим его увеличить переднее лицо женщины, он глубоко подозревал, что лидер, возможно, видел, как его жена рогиносилла ему на улице, слежка.

Охранник сел и включил монитор. Он был удивлен, обнаружив, что все файлы на жёстком диске были удалены, это заставило его быть еще более уверенным в своих мыслях, и он не мог не вздохнуть: «Жизнь богатых действительно хаотична, ах».

~~~...~~~

Солнце стояло уже высоко, а Цзянь Мин ещё не поймал Ся Чанханя, поэтому он набросился на него, хлопнув по столу и снова хлопнув миской, напугав четырёх сильных мужчин, которые прижались друг к другу, как четыре тундровых лебедя.

Цзянь Мин пнул ногой табурет, указал на носы четырёх маленьких лебедей и сердито выругался: «Мусор, вы куча мусора!», ругань была такой страстной, что слюна не могла не выплюнуться.

Босс Свон вытер лицо и прошептал себе под нос.

Цзянь Мин снова пнул табурет и сказал: «Как ты смеешь вытирать лицо?»

Босс Свон: «???»

Он неуверенно высунул язык и слизнул слюну, попавшую ему в рот: «... Я могу вылизать его начисто?»

Цзянь Мин был почти поглощён гневом.

— Уходите, уходите, уходите, уходите, все вы, грёбанные, уходите!

Четыре лебедя выстроились в ряд и улетели. Цзянь Мин раздраженно ослабил галстук: «буль-буль-буль» - и наполнил желудок водой.

Цзянь Мин: «Ещё одна неудача, и моё положение не гарантировано».

Бай Юю налила ему ещё стакан воды: «Твоя мать уже помогла тебе контролировать общественное мнение, не волнуйся, Ся Чанхань не сможет перевернуть такую большую бурю».

Цзянь Мин взял воду, не отпивая: «Хорошо, что моя мать на моей стороне, иначе лодка перевернулась бы, как в прошлый раз».

Бай Юю сердито спросила: «Правильно, с таким большим покровителем, почему ты беспокоишься?»

Цзянь Мин поставил стакан, подхватил Бай Юю и пошёл в спальню: «Ты права, общественное мнение контролировалось моей матерью, что Ся Чанхань может сделать против меня? Она - бумажный тигр с вырванными зубами и ногтями, и как только её поймают, она будет убита».

Бай Юю улыбнулась и крепче обняла Цзянь Мина за шею, а её ноги крепко обвили вокруг его талии, как будто она держалась за светлое будущее.

~~~...~~~

Погода ранней весны была ещё немного холодной, так что шарф вокруг Ся Чанхань не выглядел странным, она в спешке забыла свой мобильный телефон, поэтому ей пришлось остановить такси и ехать прямо к дому младшей сестры.

Младшая сестра Цзян Нань была чужаком с миной на своей семье.

Цзян Нань была так несчастна с Цзянь Мином, что каждый раз, когда она видела его, она чувствовала себя плавающим петухом, и ей приходилось подходить и клевать его дважды, а Ся Чанхань была поймана посередине, и со временем она перестала общаться с младшей сестрой.

(Прим: Цзян Нань презирала Цзянь Мина, поэтому, как запущенная плавающая курица, она продолжала придирается к нему всякий раз, когда он появлялся)

По мнению Ся Чанханя, не стоит отдаливать младшую сестру от подонка. Лучшего друга было трудно найти, в то время как двуногого человека можно было найти где угодно на улице. Система уведомила её, что она может пойти к младшей сестре, чтобы занять немного денег, поэтому Ся Чанхань немедленно взяла такси прямо к дому своей маленькой сестры.

Дом младшей сестры находится в богатом районе, такси припарковано перед отдельно стоящим домом, Ся Чанхань поднялась, чтобы позвонить в дверь.

Подождав несколько минут, Цзян Нань «зашевелилась» и побежала вниз, чтобы открыть дверь для Ся Чанхань.

Она подошла и, не говоря ни слова, ударила Ся Чанхань кулаком.

— Кхе-кхе-кхе, - Ся Чанхань, которую всю ночь подбрасывала Цзянь Исянь, сейчас была слаба и полностью избита кулаком Цзян Наня.

Цзян Нань обеспокоенно сказала: «Почему ты так слаба? Войди первой.»

Ся Чанхань попросила у неё 50 юаней, чтобы заплатить таксисту, и последовала за ней в дом.

Цзян Нань помогла ей сесть на диван, её ладони соприкоснулись с костюмом Ся Чанханя, эта нежная мягкая ткань была очень похожа на частный индивидуальный костюм, который она заказала. После того как Ся Чанхань села, она покрутила пальцами и взволнованно спросила об этом.

Её вопрос показался Ся Чанхань странным.

— Вы не можете заказать этот костюм без хотя бы семизначных цифр.

Ся Чанхань прикрыла грудь рукой и почти не могла дышать, сейчас на ней было так много денег, ах!

— Это мне одолжил друг, - с трудом выдавила она.

Цзян Нань не сомневалась в ней, глядя на измождённую Ся Чанхань, внезапно её ивовые брови поползли назад: «Я уже давно говорила тебе, что на вороватого Цзянь Мина нельзя положиться, ты не поверила, а теперь попробовала горький плод, верно?»

Ся Чанхань опустила брови.

Цзян Нань: «На днях я не могла дозвониться до тебя по телефону, я не могла дозвониться до тебя, сидя на корточках перед твоим домом, я думала, что ты мертва».

— Разве я ещё не жива и не здорова? - рассмеялась Ся Чанхань.

Указательный палец Цзян Наня игриво ткнул Ся Чанханя в лоб: «Ты всё ещё бедна».

Они разговаривали и смеялись вместе, как будто между ними никогда не было разногласий. Цзян Нань сопровождала Ся Чанханя, чтобы купить новую sim-карту, а Ся Чанхань купила новый телефон. Семизначный счёт снова в руках Ся Чанханя. Она любезно пригласила Цзян Наня в самый дорогой ресторан hot pot в городе. Цзян Нань не будет вежливой и она заказала горячее блюдо.

Горячий горшочек был очень вкусным и острым. Лоб Ся Чанхань вспотел, она сняла шарф, положила его на стул, взяла большой кусок мяса и положила в рот.

Цзян Нань невольно подняла глаза и увидела, что тонкая шея Ся Чанхань покрыта синяками и фиолетовыми синяками, а кожа в разных местах была затянута.

Цзян Нань поколебалась, прежде чем открыть рот, чтобы спросить: «Вы всё ещё поддерживаете связь с Цзянь Мином?»

Этот горячий горшок был слишком острым, Ся Чанхань вытерла пот и сказала: «Я уже не в ладах с ним, зачем мне еще связываться с ним?»

— Так что случилось с твоей шеей?

Ся Чанхань бросила палочки для еды и яростно закрыла шею, быстро завязав шарф, прежде чем снова и снова повторять: «Ничего, ничего не случилось».

(Прим: прям Фем!Не Хуайсан)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12674/1122814>